

М., 1989; Стихотворения. М., 1989; Уж, видно, тот нам выпал жребий. М., 2000; Горящий Водолей. М., 2003.

Лит.: Куняев С. Мои волшебные сказанья: Заметки о творчестве Н. Тряпкина // Москва. 1982. № 6; Котельников В. Перуново древо поэта: О поэзии Н. Тряпкина // Лит. учеба. 1985. № 5; Лебедев Е. «И никогда земле не лги»: Штрихи к портрету Н. Тряпкина // Лит. газ. 1987. № 35. 26 авг.; Рогощенков И. Цельность сознания и воля к творчеству: О традициях в жизни и литературе // Москва. 1987. № 8; Поздняев М. Шест равновесия // Лит. обозрение. 1988. № 2; Василевский А. Чувство в своем естестве // Новый мир. 1988. № 3; Куняев С. Неизбывный вертоград // Москва. 1989. № 4; Панченко О. Не изменяя, изменяться // Октябрь. 1990. № 7; Волков Б. Свет ты мой робкий, таинственный свет! // Учительская газ. 1994. № 33. 6 сент.; Бондаренко В. Отверженный поэт // Наш современник. 2002. № 8; Балан Д. «Тихая», «почвенная», или «славянофильская» поэзия // Лит. учеба. 2003. № 2.

В. А. Котельников

П. Л. Тур

ТУР, братья Тур (настоящие имена Тубельский Леонид Давидович [11.4(29.3).1905, г. Таганча Киевской губ.— 14.2.1961, Москва] и Рыжей Петр Львович [24.1(11.1).1908, Киев — 2.10.1978, Москва]) — драматурги.

Учились в Ленинграде, Тубельский — в Ин-те восточных языков, Рыжей — в Ин-те сценического искусства. В 1923 начали совместную журналистскую деятельность, выбрали в 1925 себе псевдоним «братья Тур». «Было два соавтора: Тубельский и Рыжей. Они подписывались как Туры. А Михаил

Кольцов, когда брал их на работу в „Известия“... переименовал их в „братьев Тур“» (Потапов В. Интервью с Зюкой Тур).

В «Известиях» Т. писали рецензии на фильмы (например, рецензия на «Цирк» И. Ильфа и Е. Петрова; 23 мая 1936) и фельетоны. З. Тур вспоминала: «Когда в 1960 году муж умер, мне поручили составить его сборник. Он о своем архиве не заботился, и мне пришлось просматривать подшивки „Известий“ за несколько десятилетий. Оказалось, в течение многих лет братья Тур писали по два-три „подвальных“ фельетона в неделю» (Потапов В. Интервью с Зюкой Тур).

Во время Великой Отечественной войны (1941–45) Т. работали фронтовыми корреспондентами.

Начало драматургической деятельности Т. относится к началу 1930-х. Первый успех у публики принесла Т. прославляющая органы советской госбезопасности пьеса «**Очная ставка**» (1937) (в соавт. с Л. Шейниным). По мотивам «Очной ставки» в 1939 Т. написали киносценарий «**Ошибка инженера Кочина**». Действие пьесы происходит в Москве в 1930-е в разгар шпиономании. Инженер авиазавода Кочин берет домой секретные чертежи, чтобы внести в них последние изменения. С помощью возлюбленной Кочина иностр. разведчик фотографирует чертежи. В результате любимая девушка инженера погибает, сам он осознает свою ошибку, а органы НКВД разоблачают врага.

Л. Д. Тур

В 1943 Т. пишет пьесу о войне **«Дым отечества»**, в 1944 в соавторстве с Л. Шейниным — киносценарий шпионского детектива **«Поединок»**, за который в 1951 получает Гос. премию СССР. «Поединок» создан по мотивам повести Л. Шейнина **«Военная тайна»**: в разгар Великой Отечественной войны на вооружение советской армии поступает новое сверхмощное оружие. Инженер Леонтьев едет на фронт, чтобы в боевых условиях испытать свое изобретение, а агент фашистской разведки Петронеску получает задание захватить и доставить Леонтьева в Германию.

После шпионских лент «Ошибка инженера Кочина» и «Поединок» в 1946 Т. создают комедийный сценарий **«Беспокойное хозяйство»** — о рядовых бойцах, взявших на себя заботу по обслуживанию бутафорского аэродрома, отвлекающего внимание врага. Ефрейтор Тоня, мечтавшая о передовой, и обрадованный перспективой спокойной службы Огурцов, в прошлом счетовод санатория «Тихий отдых», в конце концов начинают осознавать степень важности поставленной перед ними задачи и активно работают над новыми проектами маскировки. Тоню любят два летчика — Герой Советского Союза Крошкин и французский офицер Лярошель, которые навещают девушку между боями. Но она отдает предпочтение Огурцову, который, успешно выполнив первое задание, ухитрился привести в часть пленных немцев. Фильм занял 7-е место среди советских фильмов в прокате 1946. Реакцией властей на этот фильм можно считать то, что после его выхода всякий намек на эксцентрику в военной тематике на целых два десятилетия был исключен из кинематографического арсенала.

Написанный вместе с Шейниным киносценарий **«Встреча на Эльбе»** (1947), основанный на пьесе Т. **«Губернатор провинции»** и прославляющий Красную Армию как безупречную освободительницу народов, был отмечен Сталинской премией 1-й степени за 1949. Кроме того, Т. написали посвященные военной тематике пьесы **«Побег из ночи»** (1958) и **«Северная мадонна»** (1961).

Наряду с военными Т. писали пьесы биографического содержания, например, **«Софья Ковалевская»** (1943) или типичная для времен теории бесконфликтности пьеса **«Третья молодость»** (1952), а также социально-семейные драмы **«Испытание верности»** (1954) (в соавторстве с И. Пырьевым) и **«Колесо счастья»** (1955).

Т. жили в Москве.

После смерти Тубельского (1961) Рыжей писал пьесы в соавторстве со своей женой Ариадной под тем же псевдонимом «Тур». Наибольший интерес у публики вызвала написанная в виде хроники драма **«Чрезвычайный посол»** (1967). Главная героиня пьесы — первая советская женщина-дипломат Елена Николаевна Кольцова, бесслезный в течение многих лет посол Советского Союза в одной из стран Северной Европы. В судьбе Кольцовой легко угадать черты биографии Александры Коллонтай, хотя в посвящении Т. называют и др. «замечательных женщин революции»: Инессу Арманд, Ларису Рейснер, Конкордию Самойлову. Драма «Чрезвычайный посол» шла во МХАТе (постановка И. Раевского), в Ленинграде в Театре имени Ленсовета (реж. М. Сулимов) и т. д. Пьеса была экранизирована («Посол Советского Союза»).

На сценах московских театров шли также комедия Ариадны Тур **«Лунная соната»** (1961), драмы Ариадны и Петра Тур **«Перебежчик»** (1964), **«Единственный свидетель»** (1971).

О популярности Т. помимо числа постановок и переводов их пьес свидетельствуют многочисленные упоминания Т. в худож. лит-ре. Так, их имена встречаются в «Записных книжках» И. Ильфа, в «Архипелаге ГУЛАГ» А. Солженицына, в «Факультете ненужных вещей» Ю. Домбровского и т. д.

Однако несмотря на успех у публики, советская критика постоянно отмечала, что политическое и моральное поучение в пьесах Т. всегда лежит на поверхности. Кроме того, пьесы Т. нередко схематичны по замыслу и исполнению, популярность им принесла злободневная тематика. Именно в силу этих недостатков драматургия Т. осталась без внимания авторов учебников и пособий по истории советской лит-ры.

Соч.: Очная ставка / в соавт. с Л. Шейниным // Октябрь. 1937. № 9; Неравный брак. М., 1940; Чрезвычайный закон / в соавт. с Л. Шейниным. М., 1943; Кому подчиняется время / в соавт. с Л. Шейниным. М., 1945; Особняк в переулке. М.; Л., 1949; Встреча на Эльбе: киносценарий // Избранные киносценарии: сборники. 1949–50, 1951; Третья молодость. М., 1953; Губернатор провинции // Пьесы советских писателей: сб. 1955. № 9; После разлуки. М., 1957; Побег из ночи. М., 1959; Северная мадонна. М., 1961; Чрезвычайный закон. М., 1943; Драмы. М., 1962; Среда бела дня. Фельетоны и рассказы. М., 1964.

Лит.: О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению. Постановление ЦК ВКП(б) от 26 авг. 1946 г. // Большевик. 1946. № 16; Туровская М. Спектакль имеет успех // Лит. газ. 1956. 7 апр. № 42; Пи-

менов В. Ф. Год за годом. Статьи и очерки. М., 1970; Кожухова Г. Перед лицом совести // Правда. 1971. № 53. 22 февр. С. 6; Потапов В. Моя память хранит обрывки: Интервью с Зюкой Тур // Огонек. 2002. № 37. Сент.

М. В. Смирнова

ТУРОВЕРОВ Николай Николаевич [18(30).3. 1899, ст. Старочеркасская Обл. Войска Донского — 23.9.1972, Париж; похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа] — поэт.

Происходил из старинного казачьего рода (Т. одной генеалогической ветви с поэтом А. В. Туроверовым, автором сб. стихов «Казачьи досуги», 1858). В 1917, по окончании реального училища в станице Каменской, Т. поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии Атаманский полк и выдержал затем испытание (офицерский экзамен) на чин хорунжего. В рядах Атаманского полка принимал участие в Первой мировой войне. В Гражданскую войну сражался в партизанском отряде есаула Чернецова, был участником Ледяного (Первого Кубанского) похода. Во время борьбы за Дон был 4 раза ранен. Осенью 1920 подвесаул Т. в составе Донского корпуса, входившего в армию П. Н. Врангеля, эвакуировался из Крыма в Турцию, оттуда — в Грецию, на о. Лемнос. Летом 1921 в числе казаков гвардейской бригады переехал в Сербию. Здесь около года вместе с сербскими военнослужащими собирал оружие и боеприпасы на бывшем Солониковском фронте, служил пограничником на границе с Венгрией. Позднее работал лесорубом и мукомолом. После объявленной советским правительством амнистии (1923) Т., как и другим казакам, была предоставлена возможность вернуться на родину, однако он не вернулся, о чем потом никогда не жалел. В середине 1920-х Т. с большими трудностями перебрался из Сербии в Париж, где вначале работал грузчиком, одновременно посещал Сорбонну и кружок казачьих литераторов-эмигрантов.

Писать стихи Т. начал в годы учебы в реальном училище, печататься (помимо стихов публиковал статьи, очерки) — в начале 1920-х в эмигрантских изд., преимущественно казачьих («Казачьи думы», «Казачий сполох», «Казачий ж.», «Родимый край», «Возрождение», «Современные записки», «Россия» и др.). Первый сб. стихов Т. «Путь» вышел в Париже в 1928 и был весьма доброжелательно встречен эмигрантской критикой. Г. Струве в рецензии на книгу отмечал: «Важно, что у молодого поэта есть что сказать своего и что он находит часто свои образы, свои

рифмы и свои темы. В „казачьих“ стихах Туроверова приятно чувствуется укорененность в родной почве... Эти строки написаны настоящим поэтом» (Россия. 1928. 14 апр.). Г. Адамович писал: «Это не плохие стихи. Мы даже решительно предпочтем их многим стихам гораздо более литературным...» Критик высказывал надежду, что у Т. «могут найтись читатели и поклонники, потому что в стихах он действительно что-то „выражает“, а не придумывает слов для выражения мыслей и чувств» (Звено. 1928. № 5. С. 281). См. также рецензию А. Краснощекова, обратившего внимание в сб. на поэму «Новочеркасск» (Казачий ж. 1929. № 6. С. 25–26).

В 1937 в Безансоне вышел второй сб. Т. и там же вскоре еще 2 (в 1939 и 1942) — все под названием «Стихи». Эти 3 книги, как и первая, были доброжелательно встречены эмигрантской критикой. Второй сб. Т. Ю. Терапиано охарактеризовал как книгу «талантливого и несомненно одаренного поэта» (Круг. 1937. Кн. 3. С. 175). Строгий и взыскательный В. Ходасевич ставил второй сб. Т. в один ряд с книгой поэтессы Н. Снесаревой-Казаковой «Рыцари белого движения» (1937): «Их поэзия движима патриотизмом, отчетливо окрашенной в цвета белой армии. К сожалению, в чисто поэтическом смысле и тот и другая идут проторенными путями.

Н. Н. Туроверов